

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КАВКАЗ

Жест отчаяния. Поможет ли дочь главы Чечни освободить Зарему Мусаеву

Анжелика Каимова

28 минут(ы) назад

Айшат Кадырова (слева) и Алия Янгулбаева. Коллаж

Алия Янгулбаева – дочь заключенной Заремы Мусаевой, которая, несмотря на тяжёлое состояние здоровья, пятый год находится в колонии в Чечне, – обратилась с просьбой о помощи к дочери главы республики Айшат Кадыровой. Кавказ.Реалии разбирались, почему семья Мусаевой решилась на такой шаг.

Айшат Кадыровой 27 лет. Ранее она была министром культуры Чечни и заместителем председателя правительства по социальному блоку. Однако в феврале прошлого года объявила об отставке, заявив, что такая работа, по ее мнению, больше подходит для мужчины. Дочь главы республики известна в том числе как владелица бренда Firdaws, ее также связывали с попытками чеченских властей регулировать частный бизнес в сферах красоты и женской одежды.

Как говорят собеседники редакции в регионе, для части местных жителей Кадырова по-прежнему остается человеком, чье слово может быть услышано в ближайшем окружении отца. Подобная практика существует не первый год. Ранее с просьбами о помощи обращались к матери главы Чечни Аймани Кадыровой. Причем речь шла о самых разных проблемах: от семейных конфликтов и имущественных споров до общественно-политических тем.

Так, в 2018 году [видеообращение](#) к Аймани Кадыровой записала жительница Чечни, скрывшая имя и лицо. Она заявила о похищениях и преследованиях людей в республике и просила мать руководителя региона повлиять на сына, упомянув в том числе исчезновение певца [Зелимхана Бакаева](#).

“ Механизмы защиты и справедливого рассмотрения жалоб не работают

Помощь у Аймани Кадыровой искала и жительница Нефтекумска [Зульфия Юлбулдыева](#). После смерти законного владельца дома в чеченском селе Джалка родственники отказались переоформить документы на жилье, фактически оставив

женщину на улице. В обращении она просила вернуть дом, апеллируя не к официальным полномочиям, а исключительно к материнскому авторитету.

Сегодня похожие надежды часть общества связывает уже с Айшат Кадыровой. Несмотря на уход из политики, к ней продолжают публично взывать люди, рассчитывающие, что благодаря семейному статусу она способна донести их просьбы о помощи до тех, кто принимает решения.

Одним из самых известных подобных примеров стала история блогерки [Анны Аладышевой](#). После развода с уроженцем Чечни она, по словам правозащитников, столкнулась с серьезными трудностями в общении с дочерьми. Однако благодаря вмешательству Кадыровой конфликт удалось урегулировать.

В результате Аладышева, которая прежде могла видеть детей лишь несколько часов в месяц и только в присутствии бывшего мужа, получила возможность полноценно участвовать в их воспитании. Этот случай – один из немногих, когда публичный призыв к дочери главы Чечни принес реальную пользу.

Возможно, поэтому сегодня к ней обращаются и по куда более резонансным делам, в том числе по делу Заремы Мусаевой, супруги бывшего судьи Верховного суда Чечни Сайди Янгулбаева и матери братьев-оппозиционеров Янгулбаевых, открыто критикующих руководство республики. Правозащитники [убеждены](#), что преследование Мусаевой напрямую связано с деятельностью её сыновей.

В январе 2022 года сотрудники силовых структур Чечни похитили Мусаеву из квартиры в Нижнем Новгороде и насильно вывезли в Грозный под предлогом допроса в качестве свидетеля. Ее арестовали на 15 суток по обвинению в оскорблении полицейского, а затем возбудили уголовное дело о применении насилия к представителю власти. Позже к этому добавились обвинения в мошенничестве, а когда первое наказание подходило к концу – дело о нападении на сотрудника ФСИН. Сама Мусаева все обвинения отвергает.

Кадыров утверждал, что Мусаеву "забрали" из-за того, что вся ее семья "работала в соцсетях". Глава Чечни неоднократно выступал с угрозами в адрес Янгулбаевых. В одном из видеообращений он прямо заявил, что их "ждет место либо в тюрьме, либо под землей". Сайди Янгулбаев и его дочь Алиа в 2022 году покинули Россию, сыновья тоже находятся за границей.

Здоровье Мусаевой за годы в неволе сильно ухудшилось. Семья заключенной и раньше предпринимала попытки добиться ее освобождения, но безуспешно.

В беседе с редакцией Кавказ.Реалии Алиа Янгулбаева подчеркнула, что публичное письмо к Айшат Кадыровой продиктовано не политическими мотивами, а надеждой использовать любую возможность добиться освобождения матери. По ее словам, за годы заключения семья испробовала самые разные законные пути, но ни один из них ни к чему не привел.

"Мама так и не оказалась дома. Сегодня я просто использую любую возможность быть услышанной. Если есть хоть малейший шанс, что мое обращение поможет

приблизить ее освобождение, я обязана его использовать", – говорит Алия.

Она отмечает, что прежде всего рассчитывает на реальную помощь, и надеется, что обращение не останется без последствий. Важно и то, чтобы история ее матери стала более известной и нашла отклик у людей, которые могут повлиять на ситуацию: "Для меня главное, чтобы мама наконец вернулась домой".

Комментируя решение сестры обратиться к Кадыровой, юрист и правозащитник Абубакар Янгулбаев тоже указывает, что сейчас исчерпаны практически все доступные механизмы: жалобы в правоохранительные органы, работа со СМИ, адресные заявления к политикам и общественным деятелям.

Он напоминает, что ранее предлагал обменять себя на мать, однако и это предложение в Грозном проигнорировали: "А обращение напрямую к дочери Кадырова у моей сестры образовалось натурально со своей женской перспективой, в которой она видит эту сторону вокруг Чечни. Я ее поддержал".

Абубакар Янгулбаев

Когда один путь не приносит результатов, приходится искать следующий, продолжает Янгулбаев. Дочь главы Чечни оказалась его сестре наиболее активной и действенной фигурой в плане сглаживания конфликтов. К тому же она старшая дочь в семье, что обеспечивает ей авторитет перед отцом.

Живущая в Бельгии чеченская правозащитница Фатима Газиева тоже считает, что этот шаг указывает на стремление семьи задействовать абсолютно все ресурсы.

"Когда правовые механизмы защиты и справедливого рассмотрения жалоб не работают, люди обращаются к тем, кто обладает общественным авторитетом, влиянием или близостью к центрам принятия решений", – объясняет собеседница.

По ее мнению, открытое письмо Янгулбаевой – прежде всего "жест отчаяния": дочь Мусаевой обращается к дочери Кадырова не потому, что уверена в возможности ее реального вмешательства, а потому что пытается достучаться хоть до кого-то, кто способен повлиять на ситуацию.

Рамзан Кадыров и Айшат Кадырова

“ Её судьба стала символом бесправия человека перед системой

Чечня давно превратилась в территорию, где закон фактически не существует, а вся власть принадлежит узкому правящему клану, поэтому зачастую решающую роль играют не правовые механизмы, а связи, авторитет

и возможность повлиять на ситуацию через неформальные каналы, говорит политолог Хусейн Исханов.

"Кремль не только закрывает глаза на происходящее, но и фактически выступает гарантом сохранения этой системы. Для Владимира Путина, как представляется многим критикам, соблюдение законности в республике имеет гораздо меньшее значение, чем абсолютная лояльность Рамзана Кадырова. Именно поэтому многочисленные обвинения в нарушениях прав человека, произволе и преследовании критиков власти не приводят к каким-либо серьезным последствиям для руководства региона", – отмечает Исханов.

Дело Мусаевой он считает одним из самых показательных примеров: "Пожилая больная женщина была силой вывезена из другого субъекта РФ и оказалась за решеткой по обвинению, которое многие правозащитники и независимые наблюдатели считают политически мотивированным. Ее судьба стала символом

бесправия человека перед системой, в которой силовые структуры действуют не как защитники закона, а как инструмент давления и устрашения".

В таких условиях, добавляет политолог, у людей полностью пропадает вера в суды, следствие и прокуратуру. В итоге местные жители вынуждены искать посредников, способных напрямую выйти на главу региона.

"Они просят не справедливости и не соблюдения закона, а милости. Сам факт того, что судьба человека может зависеть от личного расположения руководителя региона, а не от решения независимого суда, является признаком глубокой деградации государственных институтов", – указывает собеседник.

Впрочем, никакой реакции от семьи Кадыровых на письмо дочери Мусаевой пока не последовало. При этом обращение вызвало споры среди жителей Чечни.

По словам Янгулбаева, часть общества поддерживает этот шаг, считая, что дальнейшее удержание пожилой женщины не имеет смысла и лишь вредит репутации властей. Другие, напротив, полагают, что взывать к милосердию Кадыровых не стоило, а сама просьба воспринимается как проявление слабости или даже позор. Сын Мусаевой отвечает на это жестко: "Мы считаем, ничто не позор, что спасет нашу мать, и у этих людей явно нет подобных проблем".

- Чеченский омбудсмен Мансур Солтаев заявил, что женщины на Северном Кавказе находятся под особой защитой и занимают высокое положение в обществе. Он же регулярно отчитывается о соблюдении прав и свобод всех жителей Чечни, а сообщения правозащитников о похищениях, пытках, секретных тюрьмах, насильной отправке на войну в Украину и "убийствах чести" называет провокациями. Редакция Кавказ.Реалии [рассказывает](#), что стоит за заявлениями региональных властей о соблюдении прав женщин.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

